

Райли огляделся, словно пытаясь запомнить каждую деталь этого мрачного пейзажа: темные силуэты наемников, преданных теней, оттенки страха, витающие в воздухе, словно призраки. — Впервые в этой жизни? — прошептал он, словно разговаривая с самим собой. В прошлой жизни он бесчисленное количество раз держал в руках меч, он был его продолжением, его вторым дыханием. Но здесь, в этом новом мире, меч — это чужой инструмент, искусно выточенный из дерева, но неуловимо чуждый его рукам. — Интересно, как много я смогу сделать? — взгляд его скользнул по острому, изумительному клинку, породив тревожную мысль: а сможет ли он вообще? Пальцы его дрожали, словно птицы в клетке, сжимали рукоять. Райли разминал их, ощупывал, как слепой человек свет, приподымал один за другим, пока не почувствовал уверенность, пока не почувствовал, что меч стал продолжением его воли. Жажда смерти, густая и тяжелая, висела в воздухе, готовая взорваться в любую секунду, уничтожить все живое. — ...Убейте его, — прошипела Орелли, ее глаза были холодны и безучастны, а плечи еще дрожали от шока, вызванного аурой Райли. Была ли эта аура сквозь злость или страх? Ей было все равно. — Я сказала убить его! — взревела она, ее голос был похож на треск льда, разбитого на куски. Команду она отдала своим слугам, которые, несмотря на изгнание Орелли из особняка, оставались преданными ей. Они бросились исполнять ее приказ. Первые кинжалы уже летели в сторону Райли. — Нет, стоо... — пытался крикнуть Тес, который помнил ментальное сообщение, отправленное до атаки. Но было поздно. Около десяти блестящих клинков уже рассекали воздух, и битва началась. — Ох... — вздохнул Райли, чувствуя, как в памяти вспыхивают образы прошлого. Он снова видел лицо любимой, покрытое кровью, слышал ее последний, испуганный вскрик. Он прожил столько жизней ... и в каждой из них он терял любимых, попадая в челюсти этой же безжалостной машины. — Это возвращает меня в прошлое, — прошептал он, сжимая губы, словно держа в них горькую и неумолимую правду. Он знал, что герой должен быть милосердным. Он проявлял милосердие, отпускал врагов ... но всегда получал один и тот же ответ — предательство. Он был слишком мягким, и это стоило жизни тем, кого он любил. — Эта ситуация... — Райли вспомнил о темных моментах прошлого. Ножи, летящие со всех сторон, от темных фигур в накидках, отчаяние в глазах Орелли ... все это говорило о неизбежном. — Итак, я больше не могу так ошибаться, — твердо сказал он себе. Райли медленно двинулся вперед. Он осмотрелся, быстро сосчитав количество кинжалов, проанализировал их траекторию. Он быстро переместил вес своего тела, повернув плечо по диагонали. — Что он задумал? — шепотом спросили наемники, наблюдая за ним. Вместо того, чтобы отбивать кинжалы деревянным мечом, Райли просто опустил его кончик вниз. — А? — прозвучал вопрос в воздухе. Он стоял совершенно безоружный, как лань перед волком. Казалось, он вот вот превратится в подушку для игл, в которую впиваются острые кинжалы. Но ни один из кинжалов не достиг цели. Все они, словно по волшебству, пролетели мимо. — Что? — раздался шепот, полный недоумения и страха. Количество кинжалов было огромным, и казалось, хотя бы один из них должен был достичь цели. Но кинжалы не коснулись Райли. — А теперь, ребята, запомните... Это была самооборона, — произнес Райли, еще раз оглядываясь на наемников. Он не хотел убивать их, но ему нужна была причина для того, чтобы не испытывать чувство вины позже. — Не забудьте рассказать обо мне в аду! — крикнул он им в след. Сконцентрировав силу в пальцах ног, он пнул землю. Райли исчез, оставив позади лишь маленькую ямку. — "...?!" В миг он появился перед наемником, стоявшим ближе всех. Этот наемник посмотрел в глаза Райли, и по спине его пробежал холодный пот. — А? — он попытался спросить, но в горле застрял ком. И когда он уже почти содрогнулся от страха ... — Почему... я... — шепот смерти пронесся по воздуху. Холодной ночью... Человек в накидке, сжимавший рукав, от ужаса, понял, что не может пошевелиться. Он смог лишь взглянуть на ночное небо. Мир завертелся вокруг него. "... Бух! Когда взгляд наемника снова упал на землю, его сознание уже покинуло его. Голова катилась по земле, глаза погасли. — Что? Что только что произошло? — раздался вопрос среди оставшихся в живых. Но никто не заметил никаких движений. В мгновение один из наемников остался без головы. И не от обычного металлического меча, а от тренировочного, который использовался для отработки ударов по

манекенам. Никто не понимал, как это произошло, но все ощутили разницу в навыках. — Безнадёжно! — прошептал один из наемников, ужаснувшись увиденному. Сцена, свидетелями которой они стали, была столь шокирующей, что все люди в накидках подумали об одном и том же: желание улизнуть ... наполнило их умы. Страх заполнил их глаза, и они потеряли всякое желание драться. — Погодите, мое тело ... — подумал один из них. Способность скрываться с места преступления — это важнейшая способность наемника. В их глазах заиграло совершенно другое чувство: конфуз. Их тела не двигались. — Что с моим телом? — шепот недоумения раздался в воздухе, словно призрачный голос ужаса. Неужели Бог шутит над ними? Подумали наемники, которые словно пустили корни ... Райли еще двигал один. — Я не могу пошевелиться! — прозвучал восклик в воздухе. Люди в накидках не могли пошевелить пальцами рук или ног. Беспомощные ... Их теперь можно было описать этим словом — беспомощные. — Это... это просто невозможно! — с ужасом подумали наемники. На фоне застывших, как статуи, людей в накидках, Райли прыгал от одного к другому, безжалостно размахивая деревянным мечом. С каждым ударом на землю падала очередная голова. Это были невероятные удары, и все они исходили от деревянного меча. — Я не особо верю в такие вещи ... и я не склонен быть милосердным к вам, ребята, ладно? — раздался голос Райли, в котором не было ни капли сожаления. — Не принимайте это слишком близко к сердцу, — продолжил он, оглядываясь на убитых наемников. Один за другим наемники падали. Райли тихо разговаривал с собой, наблюдая за тем, как они в ужасе падают. — Простите меня, но я больше не хочу жить так, как я жил в прошлом, — прошептал он, словно освобождая душу от тяжелого груза. — Я буду избегать трагедий, которые возникали из-за моей беспечности, — повторил он себе, как молитву. Райли больше не был героем со святым мечом. У него больше не было обязательств. — Если я буду искоренять любые намеки на угрозу, это позволит сохранять безопасность, — прошептал он, отводя взгляд от убитых наемников. Я сделаю то, что хочу. По крайней мере, так как хочу. Это моя жизнь. Таков будет мой путь в этой жизни. Так решил Райли. — Не случится ничего, что бы беспокоило, — произнес он твердо, как бы подтверждая свои слова. Но... Было одно исключение. — Я никогда не потеряю того, кто мне дорог, — подумал он, вспоминая о смерти любимой в прошлой жизни. Если бы так было в прошлом. Если бы... Когда он связал себя путем убивать как можно меньше ради других людей. Как избранный герой, он не мог с легкостью выносить тяжесть чужой жизни. Но теперь он жил как «Райли». И... — Поэтому, позвольте... — он замолчал, вспомнив о мягкой кровати в своем доме. — ...позвольте мне жить легкой жизнью, — прошептал он, словно освобождая душу от тяжелого груза. Райли еще раз взмахнул мечом. — Как? Просто как? — вопрос остался без ответа, затерявшись в тяжелом воздухе. Тес глазел кровавыми глазами, шокированный способностью Райли так легко поражать наемников. К счастью, хотя его руки и ноги были парализованы, как и у его подчиненных, он все еще мог двигать глазами. — Как он может с такой легкостью убивать кого-то? Это действительно... тот, кто никогда не держал меч за 19 лет? — спросил он себя, не получая ответа. Меч Райли не имел и намека на сомнения. Тень сомнения легла на душу Теса. Он видел своими глазами, но все равно не мог поверить. — Я... не... верю... — прошептал он, словно окаменев от страха. Тес, возможно, не знал, но для Райли это не был первый раз... Он уже проливал кровь. Его прошлое, словно пятно на чистом полотне, напоминало о его суровой судьбе. В сравнении с количеством душ, которые он унес в своей прошлой жизни, эти несколько наемников, разрубленных им словно масло, были просто каплей в море крови. — Молодой господин! Ах... куда же вы убежали? — раздавался взволнованный голос, нарушая тишину дома Ипеллета. После бури, разразившейся после изгнания Орелли, в особняке вновь царил хаос. Райли, только что говоривший об записке в комнате Айрис, исчез. — Неужели ассасины действительно похитили Молодого господина? Может они хотели взять его в заложники? — тревожные мысли роились в головах обитателей особняка. На этот раз сцена с прятками явно не подходила. Ян, подозревая, что загнанная в угол Орелли решила использовать Райли для своего коварного заговора, вцепился в голову, борясь с навязчивыми мыслями о худшем сценарии. — Ян! — раздался рядом голос, заставляя

Яна вздрогнуть. Это была Сера, вместе с ним охранявшая комнату Айрис. — Ты нашел Молодого господина?— Я... еще нет, — ответил Ян, пристально глядя на Серу. Его глаза говорили: "Ты нашла?" По лицу Серы пробежала тень, когда она поняла, что кроется в его взгляде. — Я тоже не нашла, — призналась она, скрывая тревогу в голосе.— Черт! — вырвалось у Яна. — Его тут нет. Куда бы мы не смотрели. Может Молодой господин уже... не в особняке... — ... — молчание застыло в воздухе, словно ледяная глыба. Несмотря на усиленную охрану, все случилось слишком быстро. Ян, лишенный надежды, чувствовал, как его сердце разрывается от боли. Сера, не в силах скрыть чувство вины и беспомощности, тоже ощущала тяжесть несостоявшегося долга. Она не смогла защитить Райли, который был прямо перед ней.— Сейчас не время для уныния! — решительный голос Яна разорвал тишину.— Ян? — Сера с недоумением взглянула на него. Ян, не теряя времени, начал бродить по особняку, словно ищейка, чующая след. — Ян! погоди! Что ты будешь делать за пределами особняка? Они же наемники! Они элитные убийцы, которые подняли Торговую Гильдию Теса с низов... за каких-то тридцать лет! Ассасины с такими навыками... не оставляют улики о похищении! Уже ночь. Если ты хочешь пойти без подготовки... то... — голос Серы, словно волны прибоя, накрывал Яна тревожным гулом. Но Ян, словно ураган, обрушился на нее яростью. — И что, нам нужно сидеть и ждать с голым задом? — выкрикнул он, игнорируя предупреждения Серы. Плечи Серы дрогнули от жесткого лица Яна, напоминающего демона. — ...— Уф... Я извиняюсь. Это на меня не похоже, — Ян извинился за свой резкий высказывание, понимая, что его кулаки дрожат от переживаний.— Я не единственный, кто переживает, — Сера сжала губы, чувствуя бессилие перед ситуацией. Её разум вдруг озарился мыслью. — погоди... Ян!— ...? Ян с недоумением посмотрел на Серу. — Мне пришла в голову идея проверить кухню, — сказала Сера, делая акцент на своих словах. — Я заметила кое-что... что забеспокоило меня на кухне.— Что-то, что обеспокоило тебя? — Ян с тревогой в голосе спросил ее.— Я просмотрела раньше, но... ящик с кукурузой... открыт. Только он, больше ничего, — объяснила Сера, погружая их в таинственную атмосферу.— Только ящик с кукурузой? — брови Яна сдвинулись от непонимания. Кукуруза? Почему кукуруза? — Что с ней?— Ах да, тебя не было в этот момент, — Сера напомнила Яну о недавних событиях. — Райли говорил о кукурузе в комнате Айрис. — он произнёс эти беспечные слова, которые не очень подходили ситуации. — Это что-то вроде лакомства... Оно готовится с помощью масла и кукурузы.— Я полагаю, это женская интуиция? Мы обязаны поискать там еще раз! — Сера стала убеждать Яна вернуться на кухню. — Может мы отыщем улики исчезновения Молодого Мастера...— Что происходит? — резкий голос прервал спокойную атмосферу особняка.— ...?! — ...?! Ян и Сера вздрогнули, почувствовав нечто неладное.— Райли исчез? — позади них стояли Штейн и его два сына, на их лицах отразилось тревожное недоумение. Райли, словно замороженный, впитал в себя мрачный пейзаж. Силуэты наемников, окутанных тьмой, словно призраки, таящие в себе угрозу. В воздухе витала тревога, густая и удушливая, как туман над болотом. "Впервые в этой жизни?" — прошептал он, обращаясь скорее к себе, чем к окружающим. В прошлой жизни меч был его продолжением, его вторым дыханием. Здесь, в этом новом мире, он был чужим инструментом, выточенным из дерева, но таким же неумолимым, как и прежде. "Сколько же я смогу сделать?" — взгляд его скользнул по острому клинку, и тревога зашевелилась в его груди. Сможет ли он вообще? Пальцы дрожали, словно птицы в клетке, сжимая рукоять. Он разминал их, ощупывал, словно слепой свет, приподымал один за другим, пока не почувствовал уверенность, пока не почувствовал, что меч стал частью его воли. Жажда смерти, густая и тяжелая, висела в воздухе, готовая взорваться в любую секунду, поглотив все живое.— Убейте его, — прошипела Орелли, ее глаза были холодны и безжизненны, плечи дрожали от шока, вызванного аурой Райли. Была ли она порождена злостью или страхом? Ей было все равно. — Я сказала убить его! — взревела она, ее голос был подобен треску льда, разбитого на осколки. Команду она отдала своим слугам, которые, несмотря на изгнание из особняка, оставались ей верны. Они бросились исполнять ее приказ. Первые кинжалы уже летели в сторону Райли.— Нет, стоо... — пытался крикнуть Тес, помнящий ментальное сообщение, отправленное до атаки. Но было

поздно. Десять блестящих клинков рассекали воздух, и битва началась.- Ох... - вздохнул Райли, чувствуя, как в памяти вспыхивают образы прошлого. Лицо любимой, залитое кровью, ее последний, испуганный вскрик. Он прожил столько жизней... и в каждой терял любимых, попадая в безжалостные челюсти этой машины. - Это возвращает меня в прошлое, - прошептал он, сжимая губы, словно держа в них горькую, неумолимую правду. Он знал, что герой должен быть милосердным. Он проявлял милосердие, отпускал врагов... но всегда получал один и тот же ответ - предательство. Он был слишком мягок, и это стоило жизни тем, кого он любил.- Эта ситуация... - Райли вспомнил о темных моментах прошлого. Ножи, летящие со всех сторон, отчаяние в глазах Орелли... все говорило о неизбежном. - Итак, я больше не могу так ошибаться, - твердо сказал он себе. Райли медленно двинулся вперед. Он осмотрелся, быстро сосчитав количество кинжалов, проанализировав их траекторию. Он быстро переместил вес тела, повернув плечо по диагонали.- Что он задумал? - шепотом спросили наемники, наблюдая за ним. Вместо того, чтобы отбивать кинжалы деревянным мечом, Райли просто опустил его кончик вниз.- А? - прозвучал вопрос в воздухе. Он стоял совершенно безоружный, как лань перед волком. Казалось, он вот-вот превратится в подушку для игл, в которую впиваются острые кинжалы. Но ни один из кинжалов не достиг цели. Все они, словно по волшебству, пролетели мимо.- Что? - раздался шепот, полный недоумения и страха. Количество кинжалов было огромным, и казалось, хотя бы один из них должен был достичь цели. Но кинжалы не коснулись Райли.- А теперь, ребята, запомните... это была самооборона, - произнес Райли, еще раз оглядываясь на наемников. Он не хотел убивать их, но ему нужна была причина, чтобы не испытывать чувство вины позже. - Не забудьте рассказать обо мне в аду! - крикнул он им в след. Сконцентрировав силу в пальцах ног, он пнул землю. Райли исчез, оставив позади лишь маленькую ямку.- "...?!" В миг он появился перед наемником, стоявшим ближе всех. Этот наемник посмотрел в глаза Райли, и по спине его пробежал холодный пот.- А? - он попытался спросить, но в горле застрял ком. И когда он уже почти содрогнулся от страха...- Почему... я... - шепот смерти пронесся по воздуху. Холодной ночью... человек в накидке, сжимавший рукав от ужаса, понял, что не может пошевелиться. Он смог лишь взглянуть на ночное небо. Мир завертелся вокруг него. "... Бух! Когда взгляд наемника снова упал на землю, его сознание уже покинуло его. Голова катилась по земле, глаза погасли.- Что? Что только что произошло? - раздался вопрос среди оставшихся в живых. Но никто не заметил никаких движений. В мгновение один из наемников остался без головы. И не от обычного металлического меча, а от тренировочного, который использовался для отработки ударов по манекенам. Никто не понимал, как это произошло, но все ощутили разницу в навыках.- Безнадёжно! - прошептал один из наемников, ужаснувшись увиденному. Сцена, свидетелями которой они стали, была столь шокирующей, что все люди в накидках подумали об одном и том же: желание улизнуть... наполнило их умы. Страх заполнил их глаза, и они потеряли всякое желание драться.- Погодите, мое тело... - подумал один из них. Способность скрываться с места преступления - это важнейшая способность наемника. В их глазах заиграло совершенно другое чувство: конфуз. Их тела не двигались.- Что с моим телом? - шепот недоумения раздался в воздухе, словно призрачный голос ужаса. Неужели Бог шутит над ними? Подумали наемники, которые словно пустили корни... Райли еще двигал один. - Я не могу пошевелиться! - прозвучал восклик в воздухе. Люди в накидках не могли пошевелить пальцами рук или ног. Беспомощные... Их теперь можно было описать этим словом - беспомощные. -Это... это просто невозможно! - с ужасом подумали наемники. На фоне застывших, как статуи, людей в накидках, Райли прыгал от одного к другому, безжалостно размахивая деревянным мечом. С каждым ударом на землю падала очередная голова. Это были невероятные удары, и все они исходили от деревянного меча.- Я не особо верю в такие вещи... и я не склонен быть милосердным к вам, ребята, ладно? - раздался голос Райли, в котором не было ни капли сожаления. - Не принимайте это слишком близко к сердцу, - продолжил он, оглядываясь на убитых наемников. Один за другим наемники падали. Райли шептал себе под нос, глядя на распростертых в смерти наемников. — Простите, но я больше не

хочу жить, как жил прежде. — Слова вырывались из него, будто освобождая душу от невидимого груза. — Я буду избегать трагедий, которые рождались из моей беспечности, — повторял он, словно молитву, отводя взгляд от безжизненных лиц. Райли больше не был героем с мечом, защищающим мир. У него больше не было обязанностей. — Если я буду искоренять угрозу в зародыше, то смогу сохранить мир, — шептал он, словно успокаивая себя. — Я сделаю то, что хочу. По крайней мере, так, как хочу. Это моя жизнь. Это будет мой путь. — Райли решил, что с сегодняшнего дня его жизнь будет другой. — Не случится ничего, что могло бы беспокоить, — произнес он твердо, как будто подтверждая свои слова. Но... было одно исключение. — Я никогда не потеряю того, кто мне дорог, — подумал он, вспоминая о смерти любимой в прошлой жизни. Если бы так было в прошлом... Если бы... Когда он связал себя путем убивать как можно меньше ради других людей. Как избранный герой, он не мог с легкостью выносить тяжесть чужой жизни. Но теперь он жил как «Райли». И... — Поэтому, позвольте... — он замолчал, вспомнив о мягкой кровати в своем доме. — ...позвольте мне жить легкой жизнью, — прошептал он, словно освобождая душу от тяжелого груза. Райли еще раз взмахнул мечом. — Как? Просто как? — вопрос остался без ответа, затерявшись в тяжелом воздухе. Тес глазел кровавыми глазами, шокированный способностью Райли так легко поражать наемников. К счастью, хотя его руки и ноги были парализованы, как и у его подчиненных, он все еще мог двигать глазами. — Как он может с такой легкостью убивать кого-то? Это действительно... тот, кто никогда не держал меч за 19 лет? — спросил он себя, не получая ответа. Меч Райли не имел и намека на сомнения. Тень сомнения легла на душу Теса. Он видел своими глазами, но все равно не мог поверить. — Я... не... верю... — прошептал он, словно окаменев от страха. Тес, возможно, не знал, но для Райли это не был первый раз... Он уже проливал кровь. Его прошлое, словно пятно на чистом полотне, напоминало о его суровой судьбе. В сравнении с количеством душ, которые он унес в своей прошлой жизни, эти несколько наемников, разрубленных им словно масло, были просто каплей в море крови. — Молодой господин! Ах... куда же вы убежали? — раздавался взволнованный голос, нарушая тишину дома Ипеллета. После бури, разразившейся после изгнания Орелли, в особняке вновь царил хаос. Райли, только что говоривший об записке в комнате Айрис, исчез. — Неужели ассасины действительно похитили Молодого господина? Может они хотели взять его в заложники? — тревожные мысли роились в головах обитателей особняка. На этот раз сцена с прятками явно не подходила. Ян, подозревая, что загнанная в угол Орелли решила использовать Райли для своего коварного заговора, вцепился в голову, борясь с навязчивыми мыслями о худшем сценарии. — Ян! — раздался рядом голос, заставляя Яна вздрогнуть. Это была Сера, вместе с ним охранявшая комнату Айрис. — Ты нашел Молодого господина? — Я... еще нет, — ответил Ян, пристально глядя на Серу. Его глаза говорили: "Ты нашла?" По лицу Серы пробежала тень, когда она поняла, что кроется в его взгляде. — Я тоже не нашла, — призналась она, скрывая тревогу в голосе. — Черт! — вырвалось у Яна. — Его тут нет. Куда бы мы не смотрели. Может Молодой господин уже... не в особняке... — ... — молчание застыло в воздухе, словно ледяная глыба. Несмотря на усиленную охрану, все случилось слишком быстро. Ян, лишенный надежды, чувствовал, как его сердце разрывается от боли. Сера, не в силае скрыть чувство вины и беспомощности, тоже ощущала тяжесть несостоявшегося долга. Она не смогла защитить Райли, который был прямо перед ней. — Сейчас не время для уныния! — решительный голос Яна разорвал тишину. — Ян? — Сера с недоумением взглянула на него. Ян, не теряя времени, начал бродить по особняку, словно ищейка, чующая след. — Ян! погоди! Что ты будешь делать за пределами особняка? Они же наемники! Они элитные убийцы, которые подняли Торговую Гильдию Теса с низов... за каких-то тридцать лет! Ассасины с такими навыками... не оставляют улики о похищении! Уже ночь. Если ты хочешь пойти без подготовки... то... — голос Серы, словно волны прибоя, накрывал Яна тревожным гулом. Но Ян, словно ураган, обрушился на нее яростью. — И что, нам нужно сидеть и ждать с голым задом? — выкрикнул он, игнорируя предупреждения Серы. Плечи Серы дрогнули от жесткого лица Яна, напоминающего демона. — ... — Уф... Я извиняюсь. Это на меня не похоже, — Ян

извинился за свой резкий высказывание, понимая, что его кулаки дрожат от переживаний.— Я не единственный, кто переживает, — Сера сжала губы, чувствуя бессилие перед ситуацией. Её разум вдруг озарился мыслью. — Погоди... Ян!— ...? Ян с недоумением посмотрел на Серу. — Мне пришла в голову идея проверить кухню, — сказала Сера, делая акцент на своих словах. — Я заметила кое-что... что забеспокоило меня на кухне.— Что-то, что обеспокоило тебя? — Ян с тревогой в голосе спросил ее.— Я просмотрела раньше, но... ящик с кукурузой... открыт. Только он, больше ничего, — объяснила Сера, погружая их в таинственную атмосферу.— Только ящик с кукурузой? — брови Яна сдвинулись от непонимания. Кукуруза? Почему кукуруза? — Что с ней?— Ах да, тебя не было в этот момент, — Сера напомнила Яну о недавних событиях. — Райли говорил о кукурузе в комнате Айрис. — он произнёс эти беспечные слова, которые не очень подходили ситуации. — Это что-то вроде лакомства... Оно готовится с помощью масла и кукурузы.— Я полагаю, это женская интуиция? Мы обязаны поискать там еще раз! — Сера стала убеждать Яна вернуться на кухню. — Может мы отыщем улики исчезновения Молодого Мастера...— Что происходит? — резкий голос прервал спокойную атмосферу особняка.— ...?! — ...?! Ян и Сера вздрогнули, почувствовав нечто неладное.— Райли исчез? — позади них стояли Штейн и его два сына, на их лицах отразилось тревожное недоумение.

<http://tl.rulate.ru/book/822/28786>